

Колонтаева Дарья Владимировна

магистрант Института права

Уфимского университета науки и техники

Научный руководитель:

Васильев Александр Викторович

кандидат политических наук, доцент кафедры

теории государства и права Института права

Уфимского университета науки и техники

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТОВ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Аннотация. В статье авторами рассмотрены особенности взаимодействия адвоката и несовершеннолетних лиц при рассмотрении и разрешении семейных споров, в частности, при судебном допросе несовершеннолетних лиц в качестве свидетелей. Изучены факторы, влияющие на взаимодействие адвоката с несовершеннолетними свидетелями.

Ключевые слова: адвокат, ребенок, семейный спор, несовершеннолетний, суд, допрос, право.

Annotation. In the article, the authors examine the features of interaction between a lawyer and minors when considering and resolving family disputes, in particular, during the direct interrogation of minors as witnesses. The factors influencing the interaction of a lawyer with minor witnesses have been studied.

Key words: lawyer, child, family dispute, minor, court, interrogation, law.

Адвокаты сообщают и демонстрируют знания, соответствующие современной передовой практике разрешения семейных споров. Важное представление о сильных и слабых сторонах взаимодействия адвоката и ребенка в суде дают исследования о взаимоотношениях адвокатов и несовершеннолетних.

Изучение регулирования адвокатской деятельности является относительно молодой научной областью юриспруденции. Исторически сложилось так, что регулирование адвокатской деятельности и юридическая этика, как правило, преподавалась практикующими юристами или судьями, а не учеными-юристами, либо включалась в обучение без отрыва от производства.

Адвокаты — это профессионалы, имеющие определенные полномочия, основанные на образовании, опыте и применяющие нормы права. Права человека — это термин, носящий дискуссионный и оспариваемый в научной литературе характер. Адвокаты защищают права человека. Успешность и эффективность правовой защиты связана с отсутствием универсальной основы прав человека. Будущее прав человека зависит от нахождения этой основы. Признание и выдвижение на первый план основных прав человека является разумным и жизнеспособным способом обеспечить будущее законных прав человека.

Права человека на сегодняшний день переживают кризис смысла и легитимности. Это кризис с социальными, политическими, правовыми и реальными последствиями. Правовая защита прав человека спасла и изменила жизни, ее успех привел к поднятию вопросов об основе этих законных прав. Закон не является ни совершенным, ни нейтральным инструментом: проведение правовых границ создает конфликты, хотя и предусматривает меры для их предотвращения. Значение прав человека теперь тесно связано с их юридическим значением. Успех закона в области прав человека и под его эгидой означает, что термин «права человека» используется для обозначения

чего-то совершенно конкретного – законных прав человека. Проблема заключается в том, что без защитной и универсальной основы для права человека ее будущее неопределенно. Поскольку законы являются продуктом местной культуры и практики, в отсутствие универсального закона основы прав человека не могут быть юридическими. Без основы для прав человека вне закона будущее прав человека – юридических и иных – находится под угрозой.

Хотя сила закона в конечном итоге принадлежит судам и другим правоохранительным органам, учитывая характер политики, общественное мнение о законах имеет большое значение и может даже влиять на решения, принимаемые в самом законе. Возможно, это особенно верно в области прав человека, поскольку права человека особенно уязвимы к идеям о том, кого считать человеком. Таким образом, непрофессиональное понимание прав человека может повлиять на профессиональное понимание прав и свобод человека. Тем не менее, юристы понимают права человека совершенно особым образом, то есть как законные права человека.

Внимание к языку прав человека с использованием инструментов лингвистики может прояснить, как используются слова «права человека» и что они означают. Это прояснит причину кризиса и вполне может предотвратить проблемы в перспективе. Несмотря на то, что исследования прав человека проводились в юриспруденции, написано мало трудов, содержащих обсуждения языка прав человека в лингвистических терминах.

Права человека имеют длительную историю. Всеобщая декларация прав человека стала переломным моментом и послужила основой для последующего развития концепции прав человека. Более того, хотя Всеобщая декларация прав человека была задумана как желательная, а не юридически осуществимая, она все чаще внедряется в нормативные правовые структуры, будь то в недавних письменных конституциях, региональных конвенциях или через механизмы обычного международного права. Тот факт, что национальное государство подписало Всеобщую декларацию прав человека,

вполне может быть единственной точкой опоры, с которой придется работать участникам кампании. Все это означает, что, когда используется понятие «права человека», чаще всего оно означает «законные права человека».

Допросы адвокатами детей-свидетелей в залах суда, обычно проблематичны и могут приводить к путанице или несоответствиям в показаниях несовершеннолетнего лица.

Таким образом, использование вопросов, не соответствующих возрасту, ставит под угрозу надежность (как предполагаемую, так и фактическую) показаний детей в суде. В целом, то, как адвокаты взаимодействуют с детьми в суде, может повлиять как на качество доказательств, предоставляемых ребенком, так и на его благополучие.

В научной юридической литературе, мало внимания уделялось изучению других аспектов взаимодействия адвокатов с детьми (например, подготовке к собеседованию, установлению взаимопонимания).

При опросе детей важно учитывать модели развития мышления, языка и социального понимания. Чтобы поощрить достоверные заявления детей, лучшие практики рекомендуют задавать вопросы без каких-либо рамок или предложений, навязанных задавшим вопросом. Рекомендуются открытые вопросы, не содержащие внушения (например, «расскажи мне все, что произошло» или «расскажи мне больше»). Адвокату при рассмотрении семейных споров в суде следует избегать прямых вопросов, ограничивающих ответы «да/нет». Вместе с тем прямые вопросы, задаваемые адвокатом ребенку, могут быть уместны при расспросе о конкретном случае или инциденте, особенно для детей младшего возраста. При этом следует избегать наводящих на размышления или сложных вопросов. Отклонения от этих вопросов, соответствующих возрасту, снижают качество и количество информации, сообщаемой ребенком, и увеличивают количество ложных сообщений.

Исследования по изучению того, как адвокаты допрашивают детей-свидетелей во время дачи показаний, проводились в нескольких странах, включая США, Великобританию и Новую Зеландию [1]. Юристы в состязательных системах правосудия задают детям-свидетелям вопросы, которые часто отклоняются от методики допроса как во время прямого допроса, так и перекрестный допроса. Например, во время перекрестного допроса вопросы часто имеют сложную структуру, что может привести к противоречиям в показаниях детей в возрасте от 5 до 10 лет.

Также, несоответствие между передовой практикой судебного допроса и стилем допроса юристов, вероятно, связано с разными целями взаимодействия следователя с ребенком и адвоката с ребенком. Вместе с тем, цель судебного допроса состоит в том, чтобы получить как можно больше точной информации о переживаниях ребенка, цель адвоката (особенно во время суда) может состоять в том, чтобы разработать ясную и логичную историю, которую можно будет представить исследователям фактов, участникам судебного процесса: судье или присяжным заседателям. Таким образом, юристы могут быть осведомлены о содержании методики допроса детей, но все равно могут полагаться на закрытые вопросы, чтобы дать ребенку ответы. Таким образом, важно получить представление о том, как юристы сообщают о взаимодействии с детьми, и оценить их понимание того, целесообразности методики проведения допроса.

Другие возможные причины такого различия заключаются в том, что адвокаты могут воспринимать несовершеннолетних лиц немного иначе, чем другие юристы или эксперты. Например, серия интервью, проведенных с адвокатами из Новой Зеландии и Англии, позволяет предположить, что некоторые юристы могут придерживаться предвзятых убеждений, не подтвержденные исследованиями в отношении детей, заявляющих о сексуальном насилии, например, что дети не могут отделить реальное от воображаемого, что дети имеют склонность лгать или что дети очень

подозрительны к внушению [2]. Эти убеждения могут возникать из-за того, что юристы не знают результатов современных психологических исследований поведения несовершеннолетних в различных стрессовых ситуациях. Если адвокаты изначально придерживаются негативного мнения о детях-свидетелях, это может привести к тому, что сообщения о взаимодействиях будут еще больше отклоняться от текущей передовой практики (например, использование большего количества закрытых наводящих вопросов).

Использованные источники:

1. Kaila C. Bruer, Shanna Williams, Angela D. Evans, Lawyers' experience questioning children in Canadian court, *Child Abuse & Neglect*, Volume 134, 2022, 105930, ISSN 0145-2134, <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2022.105930>.
2. Emily Henderson. Psychological Research and Lawyers' Perceptions of Child Witnesses in Sexual Abuse Trials // Book Editor(s):David Carson, Ray Bull <https://doi.org/10.1002/0470013397.ch21>